

Ся Сяому беспомощно боролся под тяжестью Лу Цзинханя, когда Цзинъи услышала шум снаружи, выбежала и посмотрела, что происходит.

Не может быть!

Двое мужчин лежали вместе друг на друге!

«Брат, брат Сяому, ты как? Тетя Ван, выйди и помоги поднять моего брата».

Цзинъи взяла Лу Цзинханя за руку, вывернула ее и потащила его к выходу: «Почему ты такой пьяный?»

Кошмар, его рука вот-вот должна была сломаться!

Почему бы ему просто не выгнать эту бестолковую девчонку из дома?!

Лицо Лу Цзинханя исказилось от боли, и он был так зол, что стиснул зубы, и чтобы его родная сестра не сломала ему руку, он всей силой вырвался из ее хватки.

На шум выбежала тетушка Ван.

Она спросила с тревогой: «О, Цзинхань пьян, он упал и ушибся?»

Ся Сяому не мог не покраснеть, потирая свою попу, которая треснула от удара об землю почти на две части, и присоединился ко всем: «Брат Хань, как ты, ты можешь встать?»

Лу Цзинхань зашатался и оттолкнул тетю Ван, сказав с обидой: «Нет, я сам справлюсь».

Ся Сяому поспешно поймал его, его худые плечи поддерживали его огромное тело, а короткая рука с трудом обхватывала его талию.

На этот раз Лу Цзинхань ухватился за него, но лишь слегка оперся на него своим весом. Положив одну руку на плечо, он смог обхватить все его тело.

Только прикоснувшись к нему, он понял, что Ся Сяому еще тоньше, чем выглядит, неудивительно, что он рухнул, когда на него надавили.

Тетя Ван увидела, что Лу Цзинхань может ходить, и сказала: «Сяому, сначала помоги Цзинханю вернуться в его комнату, а я пойду и приготовлю ему миску похмельного супа».

«Эм, хорошо».

Ся Сяому тащил Лу Цзинханя за собой, как будто его прижала к земле тяжеленная гора. Лу Цзинхань лежал на его шее и выдыхал горячий воздух, который щекотал его ухо и нагревал шею.

Даже его лицо терлось о его ухо. Он попытался увернуться, но Лу Цзинхань наклонился к нему ближе, его губы коснулись его уха.

Рука Ся Сяому не могла не напрячься, да что говорить, все его тело напряглось. Он и так устал держать такое огромное тело, но теперь он был так взволнован, что его силы были намного меньше.

Он просто не знал, что делать.

Сделав несколько шагов, она увидела Цзинъи, которая толкала инвалидное кресло, и подбежала к нему: «Брат Сяому, не помогай ему, пусть он сядет в кресло, а мы отвезем его обратно в его комнату».

Глаза Ся Сяому загорелись от удивления: «Здесь есть инвалидная коляска, это здорово».

В инвалидном кресле?

Лу Цзинхань не мог поверить своим глазам, глядя на инвалидное кресло, которое притащила его сообразительная сестра.

В душе он ругал себя за то, что притворился пьяным, несмотря на свой строгий и правильный образ, просто чтобы проверить, насколько Ся Сяому сможет принять его, и он даже не воспользовался этим ни разу, а она хочет усадить его в инвалидное кресло!

Ся Сяому наконец-то вздохнул с облегчением, усаживая Лу Цзинханя в инвалидное кресло вместе с Цзинъи: «У тебя действительно есть инвалидное кресло дома?»

Цзинъи: «Это инвалидное кресло, которое использовал дядя, работавший водителем, когда он повредил ногу».

Пошатывающийся Лу Цзинхань был усажен в инвалидное кресло, потерял дар речи и просто хотел кого-нибудь ударить.

Чтобы не наделать много шума, он притворился пьяным, но при этом изо всех сил старался поддерживать свой имидж, и распылил на тело любимые духи Ся Сяому, но что происходит сейчас, лечение инвалидов?

Напиться и ехать домой в инвалидном кресле - это, безусловно, самый позорный опыт в его жизни!

Лу Цзинъи все еще упивалась собственной смекалкой: «К счастью, я догадалась найти дома такое кресло-каталку, иначе мой брат, крупный мужчина, лишил бы тебя сил, пока ты помогал бы ему подняться наверх».

Лу Цзинхань: Лу Цзинъи! Ты труп!

Оказалось, что на вилле был лифт, поэтому Ся Сяому легко толкнул человека, вошел в лифт, поднялся на второй этаж и подтолкнул его к комнате.

Тетя Ван уже заварила чашку похмельного супа и принесла ее: «Цзинхань, выпей это быстро, это поможет тебе чувствовать себя менее неловко завтра».

Но он должен притворяться до конца, иначе это будет еще более унизительно.

Лу Цзинхань все еще выглядел ошеломленным, взял суп и выпил его, пошатываясь.

На лице тети Ван появилось обеспокоенное выражение: «Айю, я впервые вижу Цзинханя таким пьяным, не знаю, может, что-то случилось, такое количество выпитого вредит организму».

В то же время она смотрела на Ся Сяому с некоторым беспокойством: она может позаботиться о супе и уборке, но она не может позаботиться о переодевании, купании и сне.

Цзинъи было всего пятнадцать лет, поэтому она не могла этого сделать.

Ся Сяому понимал, что она имеет в виду. За время, проведенное в доме Лу, он испытал на себе блага по программе "все включено". О нем заботились с большим вниманием, так что он чувствовал себя очень комфортно.

Даже тетюшке Ван были даны особые указания, иначе с ним не стали бы обращаться с такой тщательностью.

Теперь, когда его благодетель пьян, будет правильно позаботиться о нем в ответ.

Ся Сяому сказал тете Ван и Цзинъи: «Я позабочусь о брате, а вы идите отдыхайте».

Тетя Ван благодарно посмотрела на него: «Тогда я оставлю это Сяому, если тебе что-нибудь понадобится, просто позови меня».

После ухода людей в большой комнате остались только два человека. Лу Цзинхань облокотился на кровать и посмотрел на него, в его глазах была нежность, которую Ся Сяому не мог постичь.

Он немного растерялся, когда встретил этот взгляд, почесал розовые уши и не знал, что делать.

Размышляя о том, стоит ли ему отдыхать, когда он пьян, он спросил: «Хочешь ли ты отдохнуть, хочешь ли ты переодеться? Твоя пижама в шкафу, я найду ее для тебя, ты можешь переодеться?»

Лу Цзинхань сказал «хм» и начал расстегивать рубашку, но его руки были неловкие, и он даже не мог поймать пуговицу.

Ся Сяому снова захотелось рассмеяться, когда он увидел его неуклюжие пальцы, которые чуть не порвали рубашку, но так и не смогли ее расстегнуть.

Лу Цзинхань выглядел довольно мило, когда был пьян, а не как обычно - безупречно красивым и холодным мужчиной.

Он поспешил на помощь: «Перестань ее рвать, позволь мне помочь тебе».

Пуговицы рубашки были маленькими и тугими, поэтому рука Ся Сяому не могла не коснуться его груди. Через рубашку ощущалась упругость и тепло его грудных мышц, и на ощупь они были так же приятны, как и в воображении.

Пуговицы расстегивались одна за другой, обнажая майку, обтягивающую красивую линию грудных мышц, сильную верхнюю часть тела и идеальную талию, все отличалось мужественной красотой.

В любом случае, Лу Цзинхань был пьян и не заострял бы внимание, а Ся Сяому не мог не смотреть. Он и сам не понял, что просто снова и снова жадно впивался взглядом...

Лу Цзинхань скрытно опустил глаза на Ся Сяому и уловил в его глазах робкие движения.

В душе он был слегка удивлен тем, что Ся Сяому не скрывал взгляд, который так красноречиво прожигал в нем дыру. Он явно хотел посмотреть на его тело, но не осмеливался смотреть на него прямо, поэтому украдкой бросил несколько взглядов, и кончики его ушей покраснели.

Чтобы выяснить, снимал ли Ся Сяому его тайком, потому что он ему понравился, Лу Цзинхань согласился на ужасный план - притвориться пьяным.

Он просто не был уверен, нравится ли он Ся Сяому или же он просто один из тех, кому просто

нравится его внешность.

Если он был пьян, он мог делать то, что обычно не мог сделать так легко, и он мог смело испытывать Сяому.

Если только Ся Сяому он тоже нравился.

Он намеренно покачнулся и врезался всем телом в Ся Сяому, обняв его при этом, положив голову на плечо.

Ся Сяому показалось, что его вес неустойчив, прежде чем он обнял его, и слегка оттолкнул: «Сиди спокойно, не двигайся, будь осторожен, чтобы снова не упасть».

<http://bllate.org/book/15896/1419185>